

Павел Гращенков

МГУ

1. I. Введение. Что считать прилагательным?

В таких языках как русский подобного вопроса перед нами не стоит: есть вполне определенный набор грамматических категорий и мы всегда можем ответить на вопрос, является ли данная лексема прилагательным. Но что нам делать, например, в языках типа арчинского или нивхского, где выделение никакой особой категории прилагательного на формальных основаниях не представляется возможным? Лексемы, выделяющиеся в русском языке как прилагательные, будут соответствовать арчинским и нивхским глаголам. Следует ли считать, что эти лексемы в точности копируют поведение глагола? Интуиция вынуждает нас сомневаться в этом (и такое сомнение оказывается оправданным). Или, если эти лексемы все-таки будут чем-то отличаться от глагола, то чем именно?

При описании частей речи в "экзотических" языках можно встретить пережитки еропоцентричного подхода: самостоятельную категорию прилагательного стремятся выделить во что бы то ни стало, даже если никаких реальных оснований для этого язык не дает. С другой стороны, благодаря господствовавшим в 60-е – 70-е гг. в лингвистике генеративистским представлениям появился взгляд на прилагательные, как явление чисто предикативной природы (см. критику такого подхода Bolinger D. 1967).

В действительности, при исследовании места прилагательных в системе частей речи, надо стремиться избегать как этих двух крайностей, так и каких-либо других. Для этого необходимо: во-первых, определиться с тем, что же, собственно говоря, мы исследуем. Иными словами, нужно четко ответить на вопрос, что такое прилагательное. И, во-вторых, надо исповедывать такой подход, при котором ни одно релевантное для адъективной категории свойство не осталось бы в стороне.

1. О формировании морфосинтаксиса

1. Постулат о примате семантики

Описании любых грамматических явлений, как нам кажется, должно проводиться в соответствии с Постулатом о примате семантики (Кибрик А.Е. 1992):

"Как содержательные, так и формальные свойства синтаксиса в значительной степени предопределены семантическим уровнем"

Относительно прилагательных в русском языке нами проведены исследования, которые, на основании ряда свойств (частотность, порядок следования нескольких прилагательных в именной группе, семантические отношения между лексемами, наличие и характер управления,...) позволяют однозначно выделить из русских прилагательных несколько семантических групп прилагательных, обладающих особым, отличным от других и схожим внутри группы, поведением. Эти группы (с некоторыми оговорками) хорошо совпадают с классами прилагательных, выделенных Диксоном (Dixon R. M. W. 1977) на основании типологических данных. Мы не будем подробно останавливаться на сопоставлении наших классов с таковыми у Диксона, частично причина немногочисленных расхождений излагается в работе Вежбицкая, 1.

Семантический подход к выделению частей речи

В упомянутой работе Вежбицкой предложен метод выделения частей речи, основанный на так называемых "лексических прототипах". Данный метод состоит в том, чтобы определять частеречную принадлежность некоторой лексемы в зависимости от того, с каким из лексических прототипов формально совпадает данная лексема. Для прилагательных автор предлагает взять в качестве прототипов значения БОЛЬШОЙ, МАЛЕНЬКИЙ (в первую очередь) и ХОРОШИЙ, ПЛОХОЙ.

Такой подход к выделению частей речи основан на методе, предложенном Диксоном (Dixon R.M.W. 1977, Dixon R.M.W. 1994), который заключается в следующем. В любом языке выделяются так называемые "Семантические Типы", которые являются универсальными для естественных языков. Каждый такой тип принадлежит к определенной глубинной части речи. Практически это означает, что исследуя некоторый конкретный язык, мы скорее всего обнаружим, что глубинные глаголы, глубинные существительные, глубинные прилагательные и т.д. обладают особыми грамматическими свойствами (в идеальном случае оформляются в отдельные категории). Диксон предполагает, что среди глаголов мы скорее всего встретим такие семантические типы, как, например, ДВИЖЕНИЕ ("идти"), ГОВОРЕНИЕ ("сказать"), среди имен – ЛЮДИ ("мужчина"), ПРЕДМЕТЫ ("золото"), среди прилагательных – РАЗМЕР ("высокий"), ЦВЕТ ("черный") и т.д.

В нашей работе мы также придерживаемся подхода, предложенного Диксоном. Мы будем рассматривать те лексемы, которые входят в семантические поля, формируемые следующими ядерными концептами:

1. РАЗМЕР: большой-маленький, длинный-короткий, широкий-узкий, толстый-тонкий,...
2. ОЦЕНКА: плохой-хороший, красивый-безобразный, простой-сложный,...
3. ВРЕМЯ: новый-старый, быстрый-долгий, поздний-ранний,...
4. ЦВЕТ: черный-белый, красный, зеленый, серый, желтый,...
5. ФИЗИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ: твердый-мягкий, тяжелый-легкий, горячий-теплый, тихий-громкий, ровный, прямой, плоский, сладкий, соленый, пустой-полный, острый-тупой,...

6. СВОЙСТВА ЖИВЫХ СУЩЕСТВ: молодой-старый (=пожилой), злой-добрый, сильный-слабый, умный-глупый, живой-мертвый,...
7. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ДЕЙКСИС: близкий-далекий, левый-правый, верхний-нижний,...

Эти лексемы мы определим как прототипические прилагательные. Нам представляется, что выделенные на чисто семантических основаниях данные типы лексем будут обладать и особыми грамматическими свойствами.

1. *От глубинного синтаксиса через семантику и дискурс – к морфосинтаксису*

Нет необходимости доказывать, что с точки зрения глубинного синтаксиса прилагательное является предикатом (см., например, Babby L.H. 1975 или Бейлин Дж. 1997). Действительно, высказывания *Ваня пришел.* и *Ваня весел.* имеют схожую логическую структуру. Что же различного во внутренних свойствах лексем типа *пришел* и *весел*?

Рассмотрим следующие два высказывания: 1) *Мама сварила суп. Суп был вкусный.* и 2) *Мама сварила вкусный суп.* С точки зрения пропозиционального содержания оба высказывания абсолютно идентичны. Однако преимущество функционирования предиката *быть вкусным* во втором высказывании перед его функционированием в первом очевидно: весь текст становится короче ровно на одну пропозицию. Такой переход к более компактному оформлению высказывания диктуется принципом экономии усилий, требующим передавать один и тот же смысл с меньшей затратой усилий.

На наш взгляд, отличие морфосинтаксических свойств прилагательных от свойств глаголов диктуются двумя основными причинами: а) семантической – прилагательные являются особым типом предикатов, что выражается, в частности, в слабой соотнесенности с временной шкалой и б) дискурсивной – прилагательные могут как предсказывать участникам какие-либо качества, так и способствовать идентификации самих участников ситуации (подробнее об этом речь пойдет ниже). Именно два этих фактора предписывают прилагательным особое по сравнению с глаголами поверхностное поведение.

III. О необходимости комплексного подхода к исследованию адъективной категории

1. *Теоретические предпосылки комплексного подхода*

Тезис о том, что прилагательные занимают промежуточное положение на шкале глагол – имя стал уже более, чем общим местом (см. Givon T. 1979, Hopper P.J.; Thompson S. 1984). Мы целиком разделяем дух такого подхода, однако, не всегда согласны с его буквой, т.к. часто, на наш взгляд, он выглядит слишком упрощенным.

Так, например, (см. обзор Bhat D.N.S. 1997 книги Wetzer H. 1996) предлагается подразделять языки на имеющие "глагольные" (verby) и "именные" (nouny) прилагательные. Однако, очевидно, что включение лексем одной грамматической категории в другую (даже как подкласс) в зависимости от какого-то одного свойства (в указанном исследовании таким

свойством является тип предикативной конструкции) вряд ли можно считать оправданным. Дихотомический подход (применяемый достаточно часто) кажется нам неоправданным упрощением ситуации. Логика рассуждений выглядит примерно следующим образом: если прилагательные имеют те же грамматические категории (например, число, род, падеж, как в русском), что и имя, значит мы имеем дело с "именными" прилагательными. Но тогда и русский глагол, согласующийся с существительным в лице, числе, роде можно было бы считать подклассом имени, а, например, существительные и прилагательные в казахском языке, согласующиеся в предикативной позиции с подлежащим по лицу и числу – глаголом. Очевидно что, подобного рода решения далеки от истины.

Нам представляется предельно важной необходимость комплексного подхода к исследованию свойств прилагательных. Комплексный подход предполагает наблюдение за всеми релевантными характеристиками. В идеале он должен включать учет лексических, синтаксических, морфологических и дискурсивных характеристик. Такой подход, кроме того, должен не только обозревать грамматические явления, связанные с прилагательными, но и учитывать грамматические характеристики глагола и имени так как только подобным образом можно установить место прилагательных в лексической и грамматической системе языка.

Будучи далекой от подобного идеала, данная работа предполагает учет лишь наиболее важных из указанных свойств и имеет целью установление основных типологических характеристик категории прилагательного.

Остановимся кратко на наиболее важных свойствах прилагательных и попробуем объяснить их двойственную природу исходя из этих свойств.

А. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

В силу своих семантических свойств прилагательные обозначают такую характеристику объекта, которая

1) слабо соотносится со шкалой времени,

2) предполагает разную степень проявления обозначаемого им свойства:

а) у разных участников

б) у одного и того же участника по сравнению с обычным его проявлением

по свойству 1) прилагательные могут обладать теми же характеристиками, что и глагол, а именно – видовременными, как это имеет место, например, в нивхском языке. Свойство 2), как нам кажется, является наиболее характерным для прилагательного, хотя, выражение количественной оценки может быть присуще и глаголу и имени (ср. *он работал больше тебя, он мне больше друг, чем ты*), такова ситуация в эскимосском. Несмотря на последний из указанных фактов, мы считаем оценочную семантику прерогативой прилагательного и наличие специальных конструкций для выражения адъективной оценки рассматривается в данной работе как важная типологическая характеристика.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

Основной синтаксической функцией глагола является функция предиката, имени – выражения участников ситуации, обозначенной предикатом. Являясь предикатом с точки зрения глубинного синтаксиса, прилагательные на поверхностном уровне употребляются как в этой функции, так и в функции модификатора имени.

В первом случае мы сталкиваемся с двумя следующими явлениями: а) в некоторых языках прилагательные объединены по формальным свойствам с глаголами ("стативные языки", например, нивхский, насколько известно, такие языки встречаются много чаще, чем те, в которых прилагательные объединяются с существительными) б) у прилагательных может существовать особая предикативная форма (например, краткие прилагательные в русском языке).

Во втором – согласование с вершинным именем (например, в числе и классе, аварский).

Заслуживающим особого внимания как а) более частотное и б) специфически адъективное нам представляется именно атрибутивное употребление прилагательных.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

Функция морфологии - обслуживать семантические и согласовательные категории, следовательно, на морфологическом уровне мы сталкиваемся с оформлением: а) видо-временных характеристик, сравнения и интенсивности (семантические категории) и б) оформления предикативной и атрибутивной функций. Язык может выбирать для выражения некоторой категории одни и те же средства для лексем разных лексико-грамматических категорий (например, для выражения согласовательной категории числа прилагательных и семантической категории числа существительных французский язык употребляет одну и ту же форманту, а русский - разные). На тип формального показателя у прилагательных мы будем обращать самое пристальное внимание. У прилагательных могут быть следующие грамматические морфемы: те же, что у имени (пример выше), те же, что у глагола (например, багвалинский язык, см. далее), особые (как русское атрибутивное маркирование) и наконец, морфологическое маркирование может отсутствовать (например, в английском отсутствует согласование прилагательных).

ДИСКУРСИВНЫЕ СВОЙСТВА

С точки зрения такой дискурсивной функции, как референтная идентификация (РИ) (термин предложен в статье Я. Г. Тестельца в сборнике Алпатов В.М. 1990) прилагательные занимают промежуточное положение между именами и глаголами: с одной стороны они могут способствовать сужению экстенционала всей ИГ, а с другой – могут просто приписывать референту ИГ некоторое свойство. Первое употребление традиционно называется рестриктивным, второе – дескриптивным. Формально два эти употребления не разграничены, но функции прилагательного в каждом из них отличаются существенно. Примеры:

Возьми спелое яблоко. (=Возьми то яблоко, которое спелое.) - Рестриктивность

Возьми спелое яблоко. (=Возьми это яблоко. Оно спелое.) - Дескриптивность

Данное свойство прилагательных хорошо объясняет тот факт, что в одних языках одной и той же категорией будут оформляться значения "старик" и "старый" (эскимосский), а в других – значения "быть старым" и "старый" (нивхский).

Б. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

ФОРМАЛЬНЫЙ СОСТАВ КЛАССА

Язык тем более адъективен, чем меньше попадает в зону прототипических прилагательных лексем, имеющих иные формальные свойства, нежели ядерные концепты данной зоны.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ

Важной характеристикой лексического класса является производность/непроизводность составляющих его лексем. Естественно, что язык будет тем более адъективен, чем больше среди прототипических прилагательных единиц с непроизводными основами.

МОЩНОСТЬ КЛАССА

Что касается открытости/закрытости класса прилагательных, то, как нам кажется, этот параметр напрямую связан с количеством транскатегориальных морфем (транскатегоризаторов) типа:

$N \rightarrow ADJ$; $V \rightarrow ADJ$; $ADV \rightarrow ADJ$

, т.е. морфем, образующих прилагательные от других частей речи. С этой точки зрения языки подразделяются на имеющие адъективный класс:

- открытый: большое количество транскатегоризаторов, обладающих предельно широкой (часто не поддающейся семантической классификации) сочетаемостью
- средний: около 5 транскатегоризаторов с достаточно конкретной семантикой и функциями, есть продуктивные модели словообразования
- закрытый: бедный набор транскатегоризаторов (не более 5), сочетаемость которых ограничена

1. Примеры адъективной категории в конкретных языках

Рассмотрим теперь подробно все исследованные нами языки, принимая во внимание указанные свойства. В поле нашего зрения попали 10 языков: русский, английский (индоевропейские); татарский, киргизский (алтайские); эскимосский (эскимосско-алеутские); багвалинский, аварский, цахурский, арчинский (северо-кавказские); нивхский (изолят).

русский

Категория постулируется как специфически адъективная морфосинтаксическими и семантическими характеристиками, открытый класс.

английский

Прилагательные выделяются как не совпадающий ни с именем, ни с глаголом класс. Семантическая адъективность. Открытый класс.

тюркские

То же, что в английском.

эскимосский

Морфосинтаксически класс прилагательных уподобляется имени, семантически выделяется как специфически адъективный.

Именная словообразовательная морфология данного языка заслуживает особого рассмотрения. Помимо того, что эскимосский обладает крайне богатым набором суффиксов с функцией N-->ADJ, в нем есть *суффиксы со значением ядерных концептов 3-х основных классов прилагательных*:

РАЗМЕР:

-лъук – "большой": *байдара – большая байдара*

-пик – "маленький": *байдара – маленькая байдара*

...

ОЦЕНКА:

-руга(к') – "хороший": *байдара – хорошая байдара*

-сук – "плохой": *байдара – плохая байдара*

-пик – "настоящий, подлинный": *байдара – удобная байдара*

...

ВРЕМЯ:

-нх'а(к') – "новый": *байдара – новая байдара*

-хко(к') – "бывший, старый": *байдара – бывшая (старая) байдара*

...

Данный факт является сильным свидетельством в пользу предназначенности прототипических прилагательных к именной модификации, т.к. морфологический способ

выражения какого-либо значения свидетельствует о более высокой функциональной потребности в нем, чем лексический.

Открытый класс.

багвалинский

Прилагательные согласуются и образуют степени сравнения подобно глаголу, однако развита специфически адъективная интенсивность. Средний класс.

аварский

Ситуация похожа на багвалинскую с той лишь разницей, что среди прототипических прилагательных больше лексем адъективного класса.

цахурский

Стативы, отличающиеся от глагола отсутствием видовых форм. Есть специальная форма, выполняющая функцию сказуемого, она же употребляется в качестве наречия. Семантические категории совпадают (частично) с глагольными. Закрытый класс, совпадающий с прототипическими прилагательными.

арчинский

То же, что в цахурском, но отсутствует специфически предикативная форма.

нивхский

Стативы, редуцировавшие и "переосмыслившие" видовые граммы динамических глаголов. Так, например, морфема, выражающая прогрессив у динамических глаголов, соответствует инхоативному значению у стативов. Закрытый класс, совпадающий с прототипическими прилагательными.

Представим итоговые данные в сводной таблице:

	русск	англ	тюрк	эск	багв	авар	цах	арч	нивх
СогласовательныеAdj категории	-	-	N	V	V	V	V	V	?[1]

Семантические категории	Adj	Adj	Adj	Adj	Adj/V	Adj/V	V	V	V
Предикативность	Adj	-	(N)[2]	N	-	Adj	Adj	-	-
Открытость	+	+	+	+	±	±	-	-	-
класса									
Состав	чист.	чист.	чист.	?	чист	смеш.	смеш.	смеш.	?
класса									

С точки зрения рассмотренных свойств нам представляются интересными следующие корреляции: С одной стороны можно выделить языки с развитой семантической категорией сравнения и интенсивности/открытым классом прилагательных/чистым классом прилагательных. Такие языки как правило используют неглагольную стратегию согласования. На другом конце шкалы находятся языки с неразвитой семантической категорией сравнения и интенсивности/закрытым классом прилагательных/смешанным классом прилагательных, они предпочитают глагольную стратегию согласования. Промежуточное положение занимают багвалинский и аварский языки, как нам кажется, здесь можно говорить о развитии категории прилагательного.

1. Заключение. Адъективность как универсальное явление.

Можно утверждать, что выделенная нами первоначально группа прототипических прилагательных обладает особыми свойствами. Если в языке невозможно выделение прилагательных, единицы данной группы формируют отдельный подкласс с особыми свойствами, например – подкласс стативных глаголов внутри глагольного класса. В таких языках мы должны говорить о том, что дискурсивно-семантические факторы не сумели настолько воздействовать на место стативных предикатов в системе языка, чтобы создать из глубинных предикатов, каковыми являются стативы, отдельную категорию прилагательных.

Данные лексемы чаще всего бывают непроизводны, что также свидетельствует об их универсальности. Наиболее прототипичными являются классы РАЗМЕР, ОЦЕНКА, ВРЕМЯ, ЦВЕТ.

Оформление прилагательных в особую категорию начинается прежде всего с прототипических прилагательных, затем (и, видимо, это можно считать типологической универсалией) появляется суффикс со значением обладания/необладания каким-либо предметом (или предметами), свойством (*умный, сильный, грибной,...*). Как правило он образует лексемы классов ФИЗИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ и СВОЙСТВА ЖИВЫХ СУЩЕСТВ. Далее появляются другие адъективизаторы, объем класса увеличивается.

Литература

- Babby, L.H. 1975. *Transformation grammar of Russian adjectives*. Mouton.
- Bhat, D.N.S. 1997. *Intransitive predication, by Leo Stassen The typology of adjectival predication, by Harrie Wetzer*. Review Article. // *Linguistic typology*, 3-1, 1999.
- Bolinger, D. 1967. *Adjectives in English: Attribution and Predication*. *Lingua* 18, 1-34
- Croft, W. 1990. *Typology and universals*. Cambridge: CUP.
- Dixon, R.M.W. 1977. 'Where have all the adjectives gone?' // *Studies in language* 1, 19-80
- Dixon, R.M.W. 1994 'Adjectives' // R.E.Asher (ed.), *The encyclopedia of languages and linguistics*, vol.1. Oxford: Pergamon.
- Givon, T. 1979. *On understanding grammar*. N.Y.: Academic press.
- Hopper, P.J.; Thompson, S. 1984. 'The discourse basis for lexical categories in Universal grammar' // *Language* 60.4, 703-752.
- Wetzer, H. 1996. "The typology of adjectival predication" , Mouton de Gruyter
- Алпатов, В.М. (ред.). 1990. *Части речи: теория и типология*. М.:Наука.
- Бейлин, Дж. 1997. "Краткая история генеративной грамматики" // *Фундаментальные направления современной американской лингвистики*. М.: Изд-во МГУ, 1997, 13-57.
- Вежбицкая, 1: Вежбицкая, А. 1999. 'Лексические прототипы как универсальное основание межъязыковой классификации "частей речи"' / Пер. с англ. // Анна Вежбицкая. *Семантические универсалии и описание языков*. М.: ЯРК, 134-168.
- Вежбицкая, 2: Вежбицкая, А. 1999. 'Что значит имя существительное? (или: Чем существительные отличаются от прилагательных?)' / Пер. с англ. // Анна Вежбицкая. *Семантические универсалии и описание языков*. М.: ЯРК, 91-133.
- Кибрик, А.Е. 1992. *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания*. М. МГУ.

[1] "?" - недостаточно информации.

[2] Насколько нам известно, категория предикативности исчезает.